

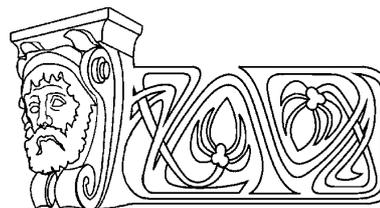

УДК 1(091)

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ИНКВИЗИТОРА В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ К. БАРТА

Е.С. Севрюкова

Саратовский государственный университет
E-mail: sevr_e@mail.ru

Статья посвящена проблеме бытия человека XX в. в ситуации кризиса духовных и моральных ценностей, которая ведет к появлению феномена Великого Инквизитора. Этот образ, созданный Ф.М. Достоевским, стал в теологии К. Барта символом мира, в котором провозглашена смерть Бога. Поэтому Карл Барт призывает современное человечество к напряжению всех усилий для того, чтобы избежать окончательной духовной и культурной катастрофы, к которой ведет Великий Инквизитор.

Ключевые слова: религиозная философия, Бог, вера, протестантизм, кризис духовности, человек и его бытие.

The Image of the Grand Inquisitor in Religious Philosophy of K. Barth

E.S. Sevryukova

The article is about problem of man's being in the situation of spiritual and moral values crisis. This crisis leads to appearance of the phenomenon of Grand Inquisitor. The image of Grand Inquisitor had been created by F.M. Dostoevsky and in theology of K. Barth it became the symbol of situation of world, in which God's death was proclaimed. Therefore Barth claimed that humanity had to do everything to avoid spiritual and cultural catastrophe, to which Grand Inquisitor could lead humanity.

Key words: religious philosophy, God, faith, Protestantism, crisis of morality and ethics, man's being.

В начале XX в. протестантский теолог К. Барт пришел к выводу, что человеческая цивилизация приближается к неизбежной катастрофе, потрясены сами основы ее бытия. Эта катастрофа была, в сущности, гораздо страшнее даже международного политического краха. Это был грядущий зловещий распад незримых, но заключающих в себе сущность жизни основ морали и цивилизации. Такое ощущение распада и расцвет нигилизма заставили теолога пересмотреть все современное ему протестантское богословие, в результате чего Барт сделал вывод о том, что теология XIX века так и осталась в XIX веке и абсолютно не соответствует мироощущению людей начала XX столетия. Теологическое направление, в котором начал работать Барт, стало ведущим в современном богословии и получило название диалектической теологии или теологии кризиса. Наряду с С. Кьеркегором сильнейшее влияние

на богослова оказало творчество Ф.М. Достоевского, а образ Великого Инквизитора стал квинтэссенцией представлений Барта о современном ему человечестве.

«Если у меня есть “система”, – заявил Барт, – то она состоит в том, что Кьеркегор назвал “бесконечным качественным различием” времени и вечности, что я, по возможности, постоянно имею в виду как в негативном, так и позитивном значении: “Бог на небе, а ты на земле”. Отношение этого Бога к этому человеку, отношение этого человека к этому Богу является для меня как темой Библии, так и суммой философии в едином»¹. По мнению Барта, Бог и мир являют собой диалектическую противоположность, бесконечное качественное различие, несоизмеримость. Даже на основании формулы, что человек создан по образу и подобию Бога, ничего нельзя сказать о Боге. Человек – не образ Бога. «Поскольку мы существуем, – заявляет Барт, – мы есть и останемся врагами Бога, склонными по своей природе ненавидеть Бога и наших ближних, следовательно, ни в коем смысле не являемся гражданами и наследниками царства Божия, но, напротив, изначально препятствующими его разрушителями»². Бог как нечто «совсем другое» принципиально недоступен человеческому познанию, он вообще не присутствует в мире человека. Между Богом и человеком лежит пропасть: «человек должен осознать свои пределы, не затушевывать грань, отделяющую конечное от бесконечного, чтобы избежать искушения отождествить свои сомнительные и эфемерные возможности с надеждами и ожиданиями христианской проповеди, искушения рассматривать свою деятельность как непосредственное участие в “вечном”, в божественном деянии»³.

Отсутствие Бога восполняется всесилием человека, что ведет к потере миром мо-

ральных и этических ценностей, духовности и культуры. По мнению Барта, именно с такой проблемой и столкнулся современный человек, он полон сил для борьбы за власть любыми способами, он стремится к господству, к подчинению себе других. За счет власти над другими людьми он основывает свое господство и величие, не задумываясь о ценности других людей. Такой человек не признает власти вечности и подлинности, есть только его личная власть, и ему все дозволено. Он стал господином мира и других людей, уверен в абсолютности своей власти. Для Бога в таком мире просто не осталось места, есть только человек. По мнению Барта, нельзя допускать такой подмены Бога человеком, человек никогда не станет Богом, а лишь – Великим Инквизитором. Именно поэтому Бартом постулируется абсолютное разделение Бога и мира человека.

Это разделение божественного и человеческого и полное отсутствие Бога в мире человека приводит к выводу о том, что именно на человеке лежит вся ответственность за зло в мире. Человек, по мнению Барта, недопустимо оптимистично оценивает свое бытие, определяя свою жизнь лишь как то, что есть здесь и сейчас. Человек отвернулся от вечности, для него важен лишь данный момент, сиюминутные желания, которые наполняют его жизнь вместо истинного смысла бытия. «Мир человека, – пишет Барт, – есть мир времени и вещей, мир, в котором люди пребывают в отдаленности друг от друга, около и против друг друга; это мир контрастов духа и материи, идеального и материального, души и тела, мир власти, тронов и насилия. Этот мир находится в плену человека, вместе с человеком»⁴.

Служение этому времени стало единственным усилием человека, его смыслом существования. Но если жизнь ограничивается только этой временностью и не имеет цели в вечности, то можно говорить о ситуации мира, которую Ф.М. Достоевский назвал вседозволенностью в результате смерти Бога. К. Барт проводит анализ социальной действительности с точки зрения присутствия вечных и неизменных ценностей. Отсутствие Бога восполняется высотой самого человека,

и именно эту ситуацию наблюдал Барт в начале XX в., назвав ее кризисной. Кризис – это время, которое вступает в конфликт с собственными принципами, когда человек перестает надеяться на прежние опоры, перестает верить в то, во что верил раньше. «Эта кризисная ситуация, в которой оказалось человечество в начале XX века и которая в отдельные моменты угрожала внезапным, вулканической мощи взрывом, была создана действием двух начал. С одной стороны, бунтом против духовных основ и нравственного закона цивилизации, с другой – тошнотворной леностью, равнодушием и инертностью современной души»⁵.

Отпадение человека от Бога, принимающее все более острые, кризисные формы, становится причиной, сделавшей его рабом вещей, пешкой в хаосе противоречий истории. Именно в результате этого отпадения оживают и возводятся на трон идолы, а Бог становится чем-то абстрактным, невесомым, проблематичным и ирреальным. Так происходит изменение и подмена ценностей: мир становится для человека священным, замещающая всемогущего творца и требуя поклонения, положенного только Богу. Возомнив себя творцом и субъектом истории, человек игнорирует вопрос о пределах своей социально-исторической активности, не чувствует за собой вины и ответственности, ибо отошел от Бога и, следовательно, не способен стать беспощадным критиком своей деятельности в мире.

Если человек не рассматривает собственные действия с точки зрения вечности, то тогда никакой вечности не существует, момент времени важен сам по себе и не ведет к достижению вечной цели и истины. Сама истина существует только здесь и сейчас, поэтому на высотах современного мира находится не Бог, а человек, который прикладывает все свои усилия, чтобы на этой высоте остаться. Но ведь абсолютной высоты не бывает, любая высота уже содержит в себе свою противоположность – падение, и всегда ею станет. Для человека нет смысла находиться на любой человеческой высоте. «Если наше мышление, желание и действия титаничны (и разве когда-нибудь человеческое

усилие не было титаничным?), если они (пусть даже мы при этом ясно говорим о «Боге») несут на себе очевидную каинову печать борьбы за существование, если при этом (очевидно, неизбежно!) развеваются знамена, созидаются башни, то все это должно разбиться в законе смерти, которого не может избежать ничто существующее»⁶. Человеку необходимо спуститься с этой высоты. Тогда мир вновь приобретет те ценности, которые уничтожал, ставя себя на их место.

По мнению К. Барта, когда человек пытается изменить мир в глобальных масштабах, причем это изменение начинает не с себя самого, а с мира, это приводит лишь к замене старого зла на новое, так как изменение идет не от Бога как творца этого мира, а от человека, который может с легкостью творить только зло в мире. Чаще всего такие люди проповедуют революцию как абсолютную ценность, но революция всегда есть лишь разрушение. Революция – это очередная высота, на которую поднимается человек. Барт призывает к спуску с этой высоты, так как высота требует подчинения других людей. Человек не имеет права объективно обладать правом по отношению к людям, и чем больше видимость объективности, которой он при этом окружен, тем больше и несправедливость, которую он совершает по отношению к другим, потому что высшее право есть высшее бесправие, если один человек понимает это право только как его личное. «В этом познании зла в существующем порядке, зла, существующего в том, что оно существует, пытается родиться революционный человек, желающий избавиться от зла с помощью того, что он отправляется в путь для победы над ним и его свержения, то есть чтобы устранить существующее право как воплощение несправедливости и создать на его месте новое право»⁷. Таким образом, один человек уничтожает права других и дает им только одно право – подчиняться. Этот человек становится Великим Инквизитором, который выступает как правообладатель по отношению к другим людям, он узурпирует это право, но его легальность на самом деле нелегальна.

По мнению Барта, образ Великого Инквизитора, созданный Ф.М. Достоевским, есть символ этического кризиса, с которым столкнулся мир в начале XX века, когда появилось множество религиозных и социальных идеологий, направленных на установление рая на земле и пытающихся принести божественную благодать или преодолеть пропасть между царством божественной вечности и человеческим временем. Великий Инквизитор обосновывает свою власть тем, что он стремится ко всеобщему благу, его целью является объединение человечества, дарование всем людям порядка, покоя, безопасности и «хлебов», но для этого он забирает у людей реальную свободу и лишает личной ответственности. Эти свобода и ответственность возможны и действительны при одном условии: что истина Бога выходит за пределы всех выработанных человечеством норм, категорий, социальных институтов, организаций, законодательств, стремлений. Эта истина будет качественно превосходить все социальные и политические идеалы, да, пожалуй, и все созданные человечеством религии, понятия и мечты. Великий Инквизитор возвел самого себя на престол высшей власти и провозгласил человека, его разум, счастье, его представления об истине, его категории добра и зла конечной инстанцией. Он – благодетель, чье появление и господство необходимы в мире, где человек утратил веру, убеждения, смирение и глубокое уважение к вечной истине; где он не знает, как ему распорядиться своей свободой, что ему делать с самим собой, со своей собственной душой и со своим ближним. Появление Великого Инквизитора – это не причина всеобщего кризиса мира, а его следствие. И нет ничего проще для человека, чем подчиниться такой «благодатью» власти.

Мир Великого Инквизитора – это мир лжи и обмана. Инквизитор лжет, что во имя Иисуса одни люди подчиняются другим, одни отдают свою свободу и возможности самореализации и утверждения другим, становятся слабыми, чтобы они могли стать сильными. Инквизитор знает, что Бог не дает людям счастье, он открывает им путь свободы, который является трудным испытанием. Лю-

ди «порочные и малосильные бунтовщики, недоделанные пробные существа, созданные в насмешку»⁸. Они не выдержат испытания свободой, ответственность за нее слишком тяжела, значит, и спасения таким людям не будет. Поэтому Великий Инквизитор пытается сделать их «счастливыми» здесь и сейчас. Он искренне уверен, что любит людей, всю жизнь положил к ногам их. Лжет им, что чудо – это повседневное представление, что свобода – это пресловутая свобода выбора, что вечность – это временность здесь и сейчас, призывает их служить этой временности. Инквизитор лжет и боится, что Иисус опровергнет его ложь, он боится услышать правду, хотя и знает ее. Но Иисус молчит.

Барт назвал реальность бытия человека неподлинной именно потому, что произошла полная подмена Бога на идола. Ложь Великого Инквизитора вполне устраивает людей, так им гораздо проще жить. Все уже кто-то решил, всем уже кто-то солгал, кто-то уже взял на себя ответственность за то, что происходит в мире, за зло, которое в мире существует. Человеку не нужно быть сильным, ему гораздо проще жить в толпе таких же слабых, как и он. Зачем нужна постоянная напряженная борьба за вечность, истину, смысл жизни, когда совсем легко быть как все. И именно слабые люди вручают свою свободу в руки Великого Инквизитора. Для них свобода слишком тяжела. «Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их»⁹. Нет ничего проще, чем верить в чудеса, на которые не скупится Великий Инквизитор, они не требуют трудного пути веры и смирения.

Барт призывает к постоянному напряжению мысли и жизни. Самое трудное испытание человека – это вера, которая является опустошающей работой, через которую в «посюстороннем» должно освободиться место для «потустороннего»¹⁰. Вера не есть основание, на котором можно устоять, не есть порядок, которым можно руководствоваться. Она никогда не дана изначально и требует от человека титанических усилий. Подлинная вера – всегда «пустота», «вздохание», «ожидание без надежды на надежду», «недостаточность» и «позиция в воздухе», она везде и

всегда есть «новый прыжок в неизвестное, в темноту, в пустоту воздуха». Вера – это вечный парадокс, она не дает и не может дать житейской уверенности в повседневной суете, но она будоражит сердца людей, возмущает спокойствие духа: «вера для всех одинаково легка и трудна, одинаково возможна и невозможна»¹¹.

Наряду с верой колоссальным испытанием для человека является и смирение, отказ от всех высот, признание вечности. Спуск с высоты – это испытание, которое каждый должен пройти, по мнению Барта, самообман, от которого каждый должен отказаться. Человек должен не только отказаться от всех своих притязаний на власть, но и быть готовым принести себя в жертву за других. Способность к самопожертвованию есть высшее проявление ценности человеческого в обезбоженном мире.

Иисус молчит. Звучит лишь ложь Великого Инквизитора, он оправдывается, он боится упрека и разоблачения. Но Иисус молчит, за него говорит истина.

По мнению Барта, вся человеческая история – это история обращения Бога к человеку, и человек должен научиться слушать это обращение. Без усилий слышна лишь речь Великого Инквизитора.

Разрыв единения человека с Богом приводит к непреодолимой греховности, к тягчайшему злу – забвению греха, что наиболее ярко проявляется в самообожествлении человека. Но реальность такова, констатирует Барт, что человеку «остаётся нести все бремя греха и все проклятие смерти. Никаких иллюзий относительно нашего здесь-бытия и так-бытия»¹². По мнению Барта, человек свободен тогда, когда признает свой нравственный грех и просит милости у последнего Судьи, против которого погрешил.

Барт призывает человека к проявлению своей силы, а не слабости подчинения как самому простому способу быть. Тот, кто услышал голос Бога, нашел в себе силы для свободы, должен довериться Ему. Ни сохранение нейтралитета, ни равнодушие здесь невозможны: нейтралитет и безразличие – акты принятия враждебного Богу решения, это признание силы Великого Инквизитора,

это бездействие перед лицом катастрофы. Иисус ушел, покинул этот мир, но «поцелуй горит на сердце»¹³ человека, напоминая о Боге, о силе самого человека. Только сильный человек откажется от революции, от любовью высоты и власти и увидит в другом человеке своего ближнего, равного ему перед Богом. Только на таком духовном равенстве и строится жизнь. «Сильный, поскольку он сильный, не противостоит никому и находится за пределами всего. Он не спешит вперед, он ждет. Он не отдыхает, он бодрствует. Он не критикует (для этого он слишком критичен), он надеется. Он не воспитывает, он молится, или он воспитывает через свою молитву. Он не выступает вперед, он отступает назад. Но он ведет, ибо не предводительствует. Он прорывается вперед, ибо ничего не

разрушает. Он побеждает, ибо он покоряется. Он светит, ибо он невидим. Он нигде, ибо он повсюду»¹⁴.

Примечания

¹ Барт К. Послание к Римлянам / К. Барт. М., 2005. С.28.

² Там же. С.318.

³ Гараджа В.И. Критика новых течений в протестантской теологии / В.И. Гараджа. М., 1967. С.11.

⁴ Барт К. Указ. соч. С.174.

⁵ Громадка Й.Л. Перелом в протестантской теологии / Й.Л. Громадка. М., 1993. С.164.

⁶ Барт К. Указ. соч. С.425.

⁷ Там же. С.465.

⁸ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман: в 2 кн. Кн.1 / Ф.М. Достоевский. М., 2003. С.271.

⁹ Там же.

¹⁰ Барт К. Указ. соч. С.419.

¹¹ Там же. С.380.

¹² Там же. С.426.

¹³ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С.273.

¹⁴ Барт К. Указ. соч. С.509.